

23 апреля 2018

👁 1965

Дух дышит, где хочет. Памяти митрополита Корнилия (Якобса)

Фото: Портал Славия (YouTube, CC BY)

Отрывок из книги Ксении Кривошеиной «Пути Господни» (издательство «Сатис», Санкт-Петербург, 2012 г.).

19 апреля 2018 года на 94-м году жизни скончался старейший по возрасту архиерей Русской православной церкви митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий (Якобс).

В своей книге «Пути Господни» художник и публицист Ксения Кривошеина вспоминает о митрополите Корнилие, знакомство с которым сыграло важную роль в истории семьи Кривошеиных.

«...И возвращается ветер на круги свои». Отрывок из главы

Последний раз я была в Таллинне в шестидесятые. Поездка в Эстонию, для всех советских людей, особенно интеллигенции, в те годы была глотком свободы, некой отдушиной, даже если хотите «малой границей». Я помню, как ленинградцы и москвичи ездили в Эстонию погулять по средневековому городу, поесть вкусного творога со сметаной, попить пива в погребках, послушать джаз, привезти кусочки янтаря... Прошли годы, маленькая страна вошла в новую фазу развития, а мне оказавшейся теперь во Франции, было очень интересно оказаться через 40 лет у «старого Томаса» и пойти в собор Александра Невского как бы венчающего с высоты Вышгорода этот маленький протестантский город.

20 октября 2000 года мы прилетели в Таллинн, сели в такси, шофер заговорил с нами по-английски. «И много в городе, таких как Вы таксистов, говорящих на иностранных языках?» — поинтересовались мы. «Да почти все. Кто по-немецки, кто по-английски балакает, надо перестраиваться, у нас очень много туристов и так круглый год. Я сам русский, всю жизнь здесь прожил, работал на заводе инженером, а потом решил поменять специальность. Теперь доволен, жить стало лучше, свободней чем раньше». «А мы слышали, что русских притесняют. Это правда?» — настаивали мы с вопросами.

«Все это политика. А те, кто хочет, тот язык выучил и работает. Вон у вас в Европе небось всем места хватает, а недовольные есть всюду».

Довольно быстро мы домчались до центра города, устроились в гостинице и вышли погулять; и вправду, всюду слышалась иностранная речь. Да и понятно, ведь виз въездных теперь не нужно, это единая Европа. Температура таллиннской толпы положительная, полно кафе, ресторанчиков, лавочек с местными сувенирами из кожи, стекла, янтаря, и за покупку, как в Париже, говорят “merci”. Но и русская речь на каждом шагу, а если заговоришь, отвечают тоже по-русски.

Мы впервые с Никитой* попали в «ближнее зарубежье», нам было все интересно. Дошли до площади Старого Таллина, на шпиле городской ратуши все тот же флюгер в виде солдатика. Он символ и страж города. Это и сеть Старый Томас. Говорят, что пока «старик» находится на своем боевом посту, Таллину не грозит никакая опасность.

А мне подумалось, что и собор св. Александра Невского, так странно контрастирующий с обликом города, символически венчает его со своего Вышгородского холма; он в равной мере заботится о постоянстве и, возвращая «ветер на круги свои», напоминает нам о величии Российской империи. Прошло более ста лет, чего только не было! Войны, революции, разрухи, а его колокола звонят по сей день, и тысячи православных тянутся сюда за утешением. Храм был возведен в 1900 году в память о чудесном спасении императора Александра III в железнодорожной аварии в 1888 году. Собор — украшение Таллина. Купола, колокольный звон, белокаменные стены — он как большой корабль, с паствой на борту, парит над городом в окружении средневековой архитектуры. Русские императоры возводили храмы по всей Европе. Великолепные соборы до сих пор украшают Ниццу, Канны, Париж, Биарриц, столь же прекрасные и в Женеве и Баден-Бадене... Их история пережила себя, приезжающие на воды и море «чеховские дамы с собачками» сменились после 1917 года эмигрантами первой волны, но и они постепенно уходят в мир иной, а потому благодаря упразднению «железного занавеса» эти соборы пополнились новыми верующими, приезжающими теперь в Европу на заработки. Многие укореняются. Теперь их очередь реставрировать старые и возводить новые храмы во славу Божию, и воистину следовать словам «восходит солнце, и заходит солнце, и спешит к месту своему, где оно восходит».

В воскресенье мы стояли на литургии, огромный собор был заполнен до отказа, служил митрополит Таллиннский и всея Эстонии Корнилий (Якобс). В тот год исполнилось 10 лет архиерейского служения владыки. Проповедь митрополита была о чудесах выздоровления, прозрения и воскрешения из мертвых Господом нашим Иисусом Христом... Именно в этот момент мне и подумалось о чуде сегодняшней встречи, через 35 лет, моего мужа Никиты Кривошеина с владыкой Корнилием. А ведь и не мечталось, когда в 1971 году Никита уезжал навсегда из СССР, а владыка Корнилий (тогда отец Вячеслав) был настоятелем маленького прихода в Нымме.

Их первое знакомство произошло в лагере в 1958 году в Мордовии, в месте под названием Явас. Мой муж всегда вспоминал об этой встрече с благодарностью. Их разговоры, душевная связь тех лет остались навсегда. Потом, после отъезда Никиты в Париж, была переписка, которая не

прерывалась, и вот — подарок судьбы: неожиданно Совет Европы послал Никиту на четыре дня для работы в Таллин. Я, конечно, напросилась поехать, для меня ведь это было не только любопытство — посмотреть на другую Эстонию, но и познакомиться с владыкой.

Будущий митрополит родился в 1924 году в дворянской семье русских эмигрантов, отец был в звании полковника царской армии, когда в России случилась революция, они бежали в Эстонию. Отец Вячеслав Якобс рос в Таллинне, с отрочества почувствовал в себе духовное призвание, пошел по пути приходского окормления, через это нашел счастье и единение с паствой. Потом молодого священника направили в Вологду. Стояла хрущевская «оттепель», гонения на церковь развернулись во всей «красе», а отец Вячеслав, потеряв бдительность, переусердствовал в просветительском рвении — решил «распространять» Бердяева. Его арестовали в 1957 году, причина — «антисоветская пропаганда: собирал вокруг себя молодежь, устраивал музыкальные вечера на дому, обсуждал духовную литературу». Эти невинные встречи привели к аресту и осуждению на 10 лет политических лагерей.

Органы КГБ предоставили отцу Вячеславу все условия духовного самоусовершенствования в мордовских лагерях, где Никите встреча с батюшкой была как подарок, душевной радостью и поддержкой. После освобождения отец Вячеслав вернулся к священнослужению, но думал ли он тогда, что ему выпадет нелегкий крест стать митрополитом Эстонским...

Собор был недавно отреставрирован, после службы нас пригласили осмотреть его, потом мы трапезничали, знакомились с клиром и мирянами. Митрополит Корнилий сказал, что завтра он едет в Пюхтицкий монастырь и если мы свободны, то он возьмет нас с собой. Мы с радостью приняли приглашение. В пять утра на машине, в сильном утреннем тумане, мы выехали в направлении Святой горы. В разговорах и воспоминаниях мы незаметно проехали два часа и поспели к утренней службе в Успенском соборе.

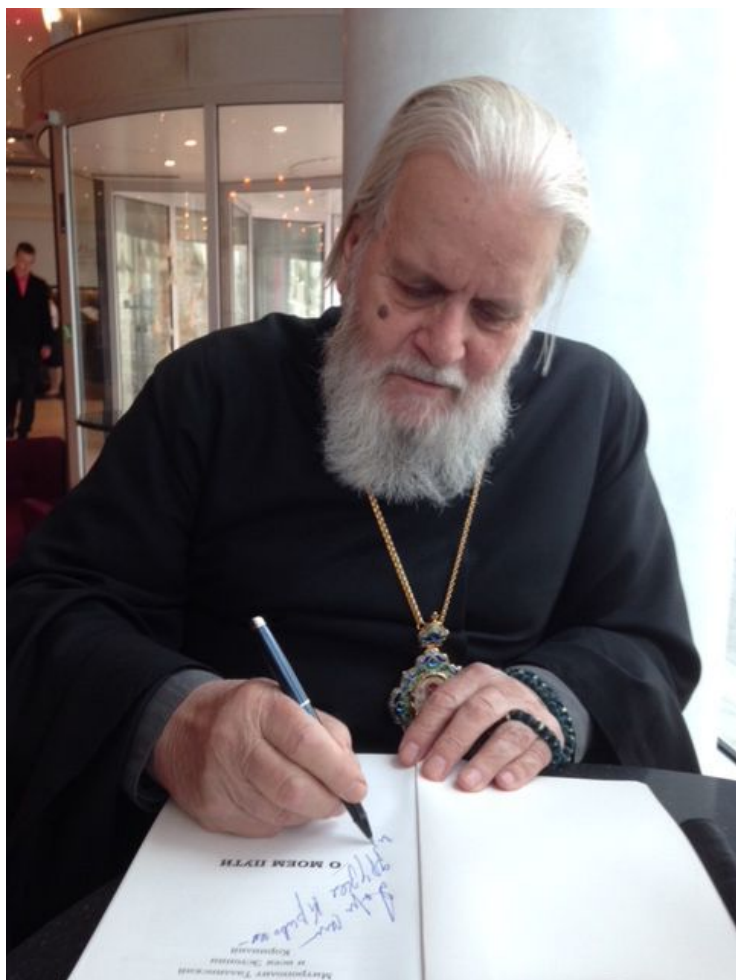
Вошли, в полупустом храме пели четыре женских голоса, и так же, как в мое посещение Дивеева, меня охватило чувство необыкновенного блаженства и радости, возвышающей до небес. О женском монастыре в Пюхтицах на Святой горе, прославленном явлением Божией Матери и обретением чудотворного образа Ее Успения, я читала много, но не мечтала, что попаду сюда. У всякого монастыря есть своя легенда и история, а потому после службы нас повели к Заповедному дубу, на котором была найдена икона Успения Божией Матери. Вот уже несколько сотен лет он не покрывается листьями, от его стволов и коры веет древностью и вечностью, кажется, что он замер в ожидании благословенного знака с небес, чтобы вновь зазеленеть... В монастырской летописи говорится, что шесть столетий возвышается дуб на этом месте и, по преданию, в XVI веке он был свидетелем совершившегося чуда. Здесь, на Святой горе, было явление Божией Матери. Первым ее увидел эстонский пастух, и именно там, где являлась Богородица, на сучьях дуба был обнаружен чудотворный образ. Мы увидели его в Успенском соборе — это изображение лежащей во гробе Пресвятой Богородицы.

О Пюхтицах написано много, пересказывать историю монастыря не буду, а хочу поделиться впечатлениями от этого посещения, так странно и неожиданно нам ниспосланного. Первое, что меня поразило — удивительное чувство покоя, гармонии и красоты, разлитой во всей природе. Стояла осень, солнечная и теплая, паломников, обычно приезжающих летом и в большие праздники, не было. Мы с Никитой оказались почти одни, да еще молодая влюбленная пара, я их заметила на утренней службе; теперь, взявшись за руки, они бродили по монастырским просторам. Желтые, красные листья, гроздь рябины, голубое поднебесье над куполами, обилие цветов в оранжереях и на клумбах. Летом, когда цветут розы, воздух наполняется дивным

благоуханием.

Владыка Корнилий нас представил матушке игуменье Варваре**. Она впервые попала в Пюхтицы в начале пятидесятих годов и вот уже более тридцати лет направляет жизнь насельниц.

Как положено, нас усадили трапезничать. На стол подали овощи, ягоды, фрукты, выращенные в монастырской оранжерее, дивный творог, сметану, ряженку, мед, все со своей фермы. Матушка игуменья рассказала нам, из каких трудностей ей приходилось возрождать и поддерживать монастырь. Ее увлекательный и живой рассказ о нахождении средств для покупки и установления новой котельной мне показался сочетанием детектива с Божиим Промыслом. В монастыре есть не только телефон-факс, но и электронная связь, а за пультом управления котельной досматривает одна из послушниц с высшим техническим образованием. Прогрессу и порядку в Пюхтицах могут позавидовать многие русские эмигрантские приходы! Хоть и идет здесь постоянная работа физическая и рукодельная, молитва не прекращается. Она на устах сестер, которые восстанавливают древние ризы, в молитвенной тиши пишутся иконы, этот ручеек, как живой источник, дает силы всем труженикам монастыря. В послушании у матушки игуменьи 170 монахинь и послушниц разного возраста, с разной судьбой, приехавших со всего света. Энергия, сила духа матушки Варвары, умение все поставить на хозяйственную ногу, строгость, любовь и внимание к каждой монашке, создают особую атмосферу единой, деятельной семьи.

За последние годы трудами сестер на территории монастыря был построен скотный двор, вырыт огромный пруд, в нем разводят рыбу, которую нам подавали во время обеда. Уже к вечеру владыка Корнилий, с которым мы не расставались, завез нас на ферму монастыря. Тут нам показали и амбары, и сеялки, стадо коров, пасеку, сотни кур.

Осматривать уголки этой «прогрессивной» обители нам выделили монахиню Алипию. С ней мы увидели мастерские по реставрации икон и золотого шитья, замечательную выстроенную и расписанную фресками крестильную. Сама монахиня Алипия — эстонка, по своему послушанию пишет иконы, поет на клиросе, совсем недавно она и еще три послушницы расписали крестильный храм. «Писали быстро, в несколько недель справились, сами удивлялись, как хорошо и споро работалось...», — говорит она с радостной улыбкой.

В летние месяцы, Пасхальные и Рождественские недели и особенно в праздники Пюхтицкой иконы Божией Матери и Успения монастырь наполняется паломниками со всех концов света и не только из России. Кстати, попасть теперь в Эстонию русскому человеку труднее, чем нам из Франции, он мыкается часами в консульствах, достает туристическую визу, которая стоит дорого и не всем по карману. Как и во всех больших монастырях, здесь хорошо налажен прием паломников, никто не остается без крова, есть гостиница, селят у жителей соседней деревни, каждый приезжающий идет помолиться, а потом окупается в водах живоносного источника.

Прозрачное, будто из фарфора лицо монахини Алипии оживилось, когда я показала ей открытку с изображением матери Марии (Скобцовой), я рассказала, что пишу книгу о ее творчестве, занимаюсь выставкой ее работ. «Вы, конечно знаете, что она у нас бывала в начале тридцатых годов, сразу после пострига во Франции... И фильм о ней здесь снимался, а когда актриса Касаткина приезжала, мы ее учили как нужно носить монашеское облачение». Странно, подумала я, и здесь мать Мария напоминает мне о себе.

Сестра Алипия повела нас в музей монастыря. Здесь хранятся предметы, облачения, принадлежащие святому Иоанну Кронштатскому, много фотографий тех лет. Оказывается, он не раз бывал в Пюхтицах, совершал богослужения и заботился о строительстве его, но особое значение в прославлении обители сыграл Эстлянский князь и губернатор Сергей Владимирович Шаховской. Именно он и его супруга посвятили последние годы своей жизни благоустройству монастыря, они скончались в Пюхтицах, прах их покоится здесь же, у стен храма преподобного Сергия Радонежского.

На закате дня мы собрались в обратный путь. Матушка Варвара и ее насельницы ласково простились с нами и приглашали приезжать. По возвращению в Париж у нас завязалась переписка, а в 2011 году матушка Варвара скончалась.

Мы провели с владыкой Корнилием вместе целый день, конечно если бы не он, то вряд ли бы мы встретили такой царский прием. Было бы хорошо, но совсем иначе. Все, с кем за этот длинный день нам пришлось увидеться, испытывают к митрополиту огромную любовь и доверие. Наши сердца и души были переполнены волнением, весь обратный путь до Таллинна мы делились впечатлениями. Владыка много и интересно рассказывал нам о трудном положении, которое сложилось у Православной церкви в Эстонии после распада СССР, о своих личных стараниях врачевания расколов.

Благословение на монашеский постриг и архиерейство владыка Корнилий всегда воспринимал как новый крест. Ему выпали годы трудного епископства, пришлось разрубать узлы постсоветской церковной дипломатии. Но Господь милостив к нему, и в свои преклонные годы он полон сил, энергии, забот о пастве и думает только о благе Православной церкви в Эстонии.

P.S. В 2014 году летом, мы в последний раз видели владыку Корнилия Яковса. Приезжали в Таллин на празднование его 90-летия. Он был бодр физически и ясен умом, мы много говорили,

вспоминали и делились планами... И вот его не стало. Вечная память дорогому владыке!

**Никита Кривошеин — русский переводчик и писатель, общественный и политический деятель русской эмиграции, муж Ксении Кривошеиной.*

***Игуменья Варвара (Трофимова; 1930—2011) — настоятельница Пюхтицкого Успенского женского монастыря, управляла обителью с 1968 года до своей смерти, более 43-х лет.*

Об авторе

Ксения Кривошеина

Художник, публицист, исследователь творчества матери Марии (Скобцовой). Автор многочисленных публикаций в журналах, автор сайта о м. Марии, а также книг «Красота спасающая», «Пути Господни», «Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней» и других.

Постоянно публикуется во французских и российских СМИ, один из ведущих редакторов православного сайта ["Parlons d'Orthodoxie"](http://Parlons-d-Orthodoxie.com).

24 апреля 2016 года по благословению Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла во внимание к трудам на благо Церкви награждена орденом Русской православной церкви преподобной Евфросинии Московской III степени.

Живет в Париже.

Материал с сайта Rublev.com